

0-785150

На правах рукописи

ШМЕЛЬКОВА Вера Викторовна

**СУЩНОСТЬ ПРОЦЕССА ЛЕКСИЧЕСКОЙ ДЕАРХАИЗАЦИИ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
доктора филологических наук**

Москва – 2010

Работа выполнена на кафедре общего и русского языкознания
филологического факультета Российского университета дружбы народов

Научный консультант:

доктор филологических наук,
профессор **Воробьев Владимир Васильевич**

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук,
профессор **Бельчиков Юлий Абрамович**
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

доктор филологических наук,
профессор **Иванова Мария Валерьевна**
Литературный институт им. А.М. Горького

доктор филологических наук,
профессор **Соколовская Татьяна Дмитриевна**
Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина

Ведущая организация:

Московский государственный лингвистический университет

Защита диссертации состоится 24 сентября 2010 г. в 15.00
на заседании диссертационного совета Д 212.203.12
при Российском университете дружбы народов
по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 436.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном
библиотечном центре (Научной библиотеке) РУДН по адресу: 117198,
г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат разослан 23 августа 2010 г.

Учёный секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000680999

Н.Ю. Нелюбова

Общая характеристика работы

В конце XX века в России произошли глубокие качественные изменения в общественном строе и политической системе, трансформировалась социальная структура, получили широкое распространение новые идеи и виды деятельности.

Язык, являясь основной общественно значимой формой отражения окружающей человека действительности и самого человека, будучи социально обусловленным и многофункциональным, находится в постоянном движении и развитии, поэтому любые изменения в обществе находят своё отражение в языковой системе.

Вопросы развития языка, проблемы связи языка и общества уже много лет интересуют лингвистов, филологов, культурологов, а двадцатое столетие было насыщено крупнейшими социальными событиями, которые повлияли на судьбу не только России, но и большинства стран мира и всего человечества. Первая и Вторая мировые войны, Февральская и Октябрьская революции 1917 года, великие научные открытия и технические изобретения, – всё это нашло отражение в русском языке XX века, в его словарном составе, и стало предметом серьёзных исследований.

В конце XX века, в период многочисленных социальных, политических, экономических и культурных потрясений и вслед за ними, в русском языке вновь активизировались различные процессы в лексике и словообразовании. В новых социально-политических условиях эти процессы во многом отразили изменение общественного сознания.

Изменения в системе языка, как известно, наиболее серьёзно затрагивают его лексико-семантическую подсистему как самую подвижную и чувствительную, т.к. определяющими качествами лексики являются динамизм, открытость, неравномерность развития, сложность структуры. Движение словарного состава, как правило, сопровождается различными трансформациями в лексической структуре языка. Заметные изменения, произошедшие в лексическом составе русского языка в конце XX века, сразу стали объектом пристального внимания филологов, деятелей культуры и широкой общественности.

В 90-е годы XX века появились серьёзные исследования, «одновременные» всем происходящим событиям, в которых анализировался «текущий момент» и отражение его в языке: проводились наблюдения в первую очередь над изменениями в лексической структуре, новыми тенденциями в словообразовании (Ю.А. Бельчиков, А.Д. Дуличенко, В.Г. Костомаров, Г.Н. Склиаревская, И.А. Стернин, Л. Ферм и многие другие).

К динамическим процессам, протекающим в русском языке новейшего периода, относятся:

- резкое увеличение словарного состава за счёт заимствований;

- расширение пласта общеупотребительной лексики за счёт лексики ограниченного употребления: специальной, просторечной, жаргонной;
- пополнение словарного состава языка огромным количеством новообразований (неологизмов), созданных на базе собственных ресурсов;
- изменения в значениях многих лексических единиц, связанные со снятием чисто идеологических наслоений;
- перераспределение между активным и пассивным запасами русского языка.

В основном, следствием социально-экономических процессов стали лексические изменения хронологического характера:

- процесс утраты советизмов (активные процессы архаизации),
- процессы деархаизации некоторых утраченных в советское время слов.

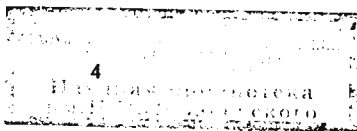
В настоящее время стало возможным объективно оценить некоторые результаты произошедших процессов и описать их. Кроме того, важно отметить, что в конце XX – начале XXI столетия были созданы новые словари, отразившие и зафиксировавшие «новое» состояние лексической системы русского языка («Толковый словарь русского языка XX века. Языковые изменения» под ред. Г.Н. Скляревской (1998), «Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия» под ред. Г.Н. Скляревской (2005), «Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика» под ред. Г.Н. Скляревской (2006), «Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов» под ред. Н.Ю. Шведовой (2007) и некоторые другие словари, которые отразили российские реалии конца XX – начала XXI столетия, новую языковую ситуацию в стране).

В конце XX – начале XXI столетия стало возможным также достаточно чётко определить общее и различное в состоянии лексических систем в различные переходные эпохи, периоды общественной нестабильности. Для того чтобы понять настоящее, достаточно и необходимо посмотреть на прошедшие эпохи и описать «настроение» каждой эпохи и её языковую ситуацию.

Для конца XX века характерны обращение к опыту западной цивилизации и интерес к своим национальным корням и истокам, к российской истории. Возвращение старого, ранее отвергнутого и запрещённого воспринималось в этот период как нечто новое, а процесс деархаизации как процесс своего рода модернизации, как продолжение прерванного пути. Среди активных процессов в лексике русского языка нашего времени особое место занимает процесс лексической деархаизации – возвращение в активное речевое употребление устаревших (в той или иной степени) слов.

Активизация в конце XX – начале XXI столетия достаточно большой группы лексики (современные словари фиксируют несколько сотен слов) – явление в русском языке, характерное для нашего времени.

Возвращению в активное употребление лексики, бывшей какое-то время малоупотребительной и неупотребительной, способствует установка общества

на возрождение части духовных традиций, культурных ценностей и общественных реалий, утраченных в ходе истории. Важное значение имеет также такой социокультурный фактор, как переосмысление исторического пути развития России и ситуация выбора дальнейшего пути развития страны. Ценность большей части возвращенной лексики велика: это важная часть культуры и традиционного сознания народа.

Описанию и анализу лексической деархаизации как одного из активных процессов в русском языке конца XX – начала XXI века посвящена данная работа.

Объект исследования – лексико-семантические процессы в русском литературном языке конца XX – начала XXI столетия.

Предмет исследования – лексическая деархаизация как один из активных процессов в русском языке конца XX – начала XXI столетия.

Актуальность исследования определяется активностью динамических лексико-семантических процессов, происходящих в русском языке в новых культурно-исторических условиях в конце XX – начале XXI столетия. Отсутствие исследований процесса лексической деархаизации обуславливает необходимость разработки категории деархаизации в русском языке и описания деархаизированной лексики. Характерная для последних десятилетий тенденция к интеграции лингвистических дисциплин на основе их внимания к проблемам "язык и культура", "язык и общество" позволяет рассмотреть проблему лексической деархаизации с точки зрения взаимодействия языковых, социально-культурных явлений и процессов.

Научная новизна проведенного исследования определяется:

1) разработкой категории деархаизации и описанием сущности процесса деархаизации в современном русском литературном языке;

2) исследованием функций и смыслового содержания в статике и динамике деархаизированной лексики;

3) выявлением социально-культурных факторов, определяющих состав и семантическую эволюцию деархаизированной лексики обозначенного периода, а также факторов, обусловивших возвращение в активное употребление этой группы лексики современного русского языка;

4) выявлением и характеристикой динамических процессов, протекающих в составе деархаизированной лексики в конце XX – начале XXI столетия.

Цель работы состоит в изучении и описании процесса лексической деархаизации как способа отражения изменений в лексической системе современного русского литературного языка, в выявлении основных тенденций семантического преобразования деархаизированных лексических единиц.

Названная цель диссертационного исследования предполагает решение следующих задач:

1) рассмотреть сущность процесса лексической деархаизации в современном русском литературном языке;

2) выявить социально-культурные факторы, определяющие состав и семантическую эволюцию различных групп деархаизированной лексики русского языка;

3) установить экстралингвистические причины деархаизации единиц лексического состава русского языка;

4) охарактеризовать функциональную специфику деархаизированной лексики в диахронии и синхронии;

5) исследовать лексико-семантические процессы, протекающие в деархаизированной лексике в настоящее время, и установить основные тенденции.

Положения, выносимые на защиту:

1. К *деархаизированной лексике* относится часть лексического состава русского языка, возвращённая в активное употребление его носителями на конкретном историческом этапе для обозначения социально и культурно значимых понятий.

2. Деархаизированная лексика является результатом процесса лексической архаизации периода после Октябрьской революции 1917 года и лексической деархаизации в современном русском литературном языке конца XX – начала XXI века. К числу основных признаков деархаизированной лексики относятся: универсальность, хронологическая маркированность, социально-культурная отмеченность, содержательная насыщенность, динамичность.

3. Основными социально-культурными факторами, определяющими состав деархаизированных лексических единиц в обозначенный период, считаем следующие: а) ключевые политико-идеологические и социально-экономические явления и процессы, характерные для современной России, б) трансформации в социальной структуре общества и в) изменение некоторых базисных ценностей современного российского общества.

4. Деархаизированная лексика исследуемого периода (конец XX – начало XXI века) представлена, в основном, двумя достаточно большими группами, а также некоторыми отдельными единицами лексической системы.

5. К числу основных факторов, обусловивших деархаизацию лексики, относится рост востребованности определённых лексических единиц в культурно-ценностной системе современного российского общества.

6. Деархаизация лексических единиц в новых социально-культурных условиях сопровождается развитием их семантики, синтагматики, трансформацией содержания.

Основная гипотеза диссертации: процесс лексической деархаизации в русском литературном языке конца XX – начала XXI столетия обусловлен социальными процессами в российском обществе этого периода и периода начала XX века (архаизационные процессы послеоктябрьского периода), а также осмыслением этих процессов большей частью современного российского общества.

Теоретическая значимость исследования состоит в описании процесса лексической деархаизации в современном русском литературном языке конца

XX – начала XXI столетия, основных лексико-семантических процессов в составе деархаизированной лексики исследуемого периода, происходящих под влиянием изменений в современном российском обществе; разработке проблемы современной лингвистики и лингвокультурологии – проблемы "язык – сознание – культура" в аспекте лексической деархаизации. К теоретически значимым положениям диссертации следует также отнести осмысление процесса деархаизации как особого социолингвистического феномена и разработку понятия *деархаизированной лексической единицы*.

Практическая ценность работы заключается в возможности использования материалов, содержащихся в диссертации, в курсах современного русского языка, истории русского языка, стилистики и культуры речи, при разработке спецкурсов и спецсеминаров по проблемам социолингвистики, лингвокультурологии, лингвокультурной концептологии, лингвострановедения, прагмалингвистики и др. Результаты исследования могут найти практическое применение в лексикографической работе – при составлении различного типа словарей и справочников. Многоаспектное описание деархаизированных лексических единиц может быть использовано в справочных целях и в дальнейших исследованиях по проблемам языковой деархаизации, в практике преподавания истории русского литературного языка, лексикологии и лексикографии, русского языка как иностранного.

Материалы исследования:

1. Толковые словари русского языка XX века (Толковый словарь русского языка Д.Н. Ушакова, Словарь современного русского литературного языка в 17 томах (БАС), Словарь русского языка в 4 томах (МАС – 1 и 2 издания), Словарь русского языка С.И. Ожегова (1953 г. и следующие издания), Словарь русского языка С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой (1997 г. и следующие издания), словари русского языка под ред. Г.Н. Складчиковой (1. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения; 2. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия; 3. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика), Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов, под ред. Н.Ю. Шведовой) и другие словари.

2. Периодические издания 90-х годов XX века и первого десятилетия XXI века («Огонёк», «АиФ», «Комсомольская правда», «Коммерсант», «Независимая газета» и другие), различные Интернет-ресурсы.

Методы исследования. Для решения поставленных задач использовалась комплексная методика анализа лексического материала, включающая описательный метод, основанный на анализе словарных дефиниций, метод компонентного анализа, функционально-концептуальный анализ различных тематических групп лексики современного русского литературного языка.

Апробация исследования. Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в публикациях (монография «Лексическая деархаизация в современном русском литературном языке», 55 статей и тезисов докладов, 10 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК) и

обсуждались на научных конференциях в РУДН (2006, 2007, 2008, 2009), МГУ им. М.В. Ломоносова (2006, 2008), Гос.ИРЯ им. А.С. Пушкина (2009), МПГУ (2007, 2009), РГПУ им. А.И.Герцена (2009), ПГПУ им. В. Г. Белинского (Пенза) (2002, 2006, 2007, 2008, 2009), СГУ (Саратов) (2002), УлГУ (Ульяновск) (2006, 2007), КГУ (Казань) (2008), ВГПУ (Вологда) (2008), ВГГПУ (Владимир) (2008), а также – на XI Конгрессе МАПРЯЛ (Болгария, Варна, 2007) и других научно-теоретических и научно-практических конференциях и семинарах.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения и библиографического списка.

Основное содержание работы

Во **Введении** определяются актуальность, объект, предмет и методы исследования, формулируются его цель, задачи, гипотеза, а также выносимые на защиту основные положения, устанавливаются научная новизна, теоретическая значимость, а также практическая ценность исследования.

В I главе диссертации **«Развитие русского литературного языка и активные лексические процессы в эпохи социальной нестабильности»** рассматриваются вопросы взаимообусловленности динамики культуры и развития языка, влияния на развитие языка исторической эпохи и особенности отражения в толковых словарях русского языка активных лексических процессов.

В параграфе 1.1. **«Динамика культуры и развитие языка»** подчёркивается, что каждый естественный язык – продукт исторического развития, и одно из важнейших свойств языка состоит в том, что он находится в непрерывном движении и развитии, без которого он неизбежно оторвался бы от жизни народа, носителя этого языка, и не смог бы выполнять свою основную общественную функцию – коммуникативную.

Язык как культурное явление проявляет себя прежде всего на уровне лексики. Лексика, словарный состав, на долю которого приходится основная нагрузка в процессе общения считается участком, наиболее подверженным изменениям.

В своей работе мы придерживаемся точки зрения, довольно давно сформировавшейся в российской лингвистике (В.В. Виноградов, С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова и другие):

– Словарный состав современного русского литературного языка представляет собой исторически сложившуюся систему со всеми принадлежащими такой системе характеристиками: целостность, состоящая из ряда участков, имеющих каждый свою собственную организацию, разную степень открытости для пополнений, по определённым законам взаимодействующих друг с другом и в то же время подчиняющихся системе в целом.

– Лексическая система функционирует по законам, общим для любой системы, и находится в состоянии постоянного развития, в конечном счёте определяемом жизнью её подсистем и их взаимодействием; изменения,

происходящие в том или ином участке, его утраты и пополнения прямо или косвенно обязательно сказываются на всей организации и стимулируют происходящие в ней процессы.

– Лексическая система, как всякая исторически сложившаяся естественная целостность, характеризуется высокой степенью стабильности: те её основные классы, которые выделяются для современного состояния языка, существовали издавна; на протяжении веков и десятилетий меняется не сама система, а определённые участки внутри неё и отношения между этими участками. «Именно таков характер пополнений и утрат, тенденций развития лексики, отмечаемых для отдельных периодов в жизни языка. Естественно, что протекая в лоне системы такие процессы не оставляют её безразличной: они обеспечивают её существование как живого и развивающегося организма»¹.

Историко-культурная интерпретация лексики, т.е. выявление связей между словом и историческими реалиями, философскими и религиозными понятиями, эстетическими взглядами, этикой эпохи в целом, представляется очень важной и интересной, поскольку решение именно этой задачи даёт возможность познать менталитет, особенности духовной и материальной культуры народа в ту или иную эпоху.

Анализ лексического материала, учитывающий лингвокультурный и мировоззренческий аспекты, позволяет представить словарный состав языка как определённую модель человеческого мира, в которой фиксируется целостная картина представлений о ценностном мире человека. Поскольку язык – продукт исторического развития народа, история русского языка самым тесным образом связана с историей Руси, России, с историей российской государственности, историей просвещения, русской литературы и народной поэзии, вообще – с историей духовной культуры.

В параграфе 1.2. «Историческая эпоха и её влияние на язык» рассматривается проблема влияния на языковые изменения эпох особой социальной нестабильности.

В языке всегда отражаются конкретные исторические периоды. Язык и эпоха, смена эпох, влияние эпохи на язык, языковые изменения, сущность и характер этих изменений – темы, которые всегда вызвали самый живой интерес у исследователей культуры и филологов. В истории русского языка нового времени не раз были моменты, которые характеризовались кардинальными изменениями в языке и, прежде всего, в лексике как наиболее мобильной, подвижной его части.

Лексика каждого языка, как известно, изменяется не только постепенно и непрерывно, но и неравномерно, когда складываются определённые общественно-исторические условия. Каждый новый этап в развитии общества накладывает свой отпечаток на словарный состав языка.

---

¹ Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. Под общей редакцией акад. Н.Ю. Шведовой. – М.: Азбуковник, 1998. – С. 5.

Исследование лексики в её историческом развитии всегда тесно связано с изучением истории конкретных слов и выражений, потому что каждое из них, по словам И.И. Срезневского, «есть свидетель, памятник, факт жизни народа».

Общественные причины как причины изменений в словаре языка чаще всего определяются как главные. В эпохи бурных общественных изменений, общественной нестабильности все процессы ускоряются. В реальности современного языка имеются соответствия предшествующему языковому состоянию России.

Многочисленные периодизации истории русского литературного языка (В.В. Виноградов, Е.Г. Ковалевская, А.И. Горшков и другие) связаны именно с общественно-исторической жизнью России.

Параграф 1.3. «**Петровская эпоха и активные процессы в лексике русского языка в XVIII веке**» посвящён описанию с точки зрения активных процессов в лексике русского языка одному из самых сложных и насыщенных этапов в истории русского литературного языка – Петровской эпохе (конец XVII – первая треть XVIII века).

Основные процессы в развитии лексики Петровского периода были теснейшим образом связаны с общественно-политическими и культурными преобразованиями эпохи. Деятельность Петра Первого была направлена на преодоление экономической, политической и культурной отсталости России от стран Западной Европы.

Характерными процессами в истории русского языка этого периода были процессы арханизации целых групп лексики и заимствования.

В Петровскую эпоху словарный состав русского литературного языка пополнился большим количеством заимствованных слов различного происхождения и различных тематических групп. В большом количестве были заимствованы слова, относящиеся к военному делу (*армия* – немецк. *Armee*, *гильза* – нем. *Huelze*, *пистолет* – франц. *pistolet*). В группе профессионально-технической и промышленной лексики появились слова *мануфактура*, *фабрика* и др.

Пополнилась заимствованиями лексика общественно-политической сферы: *демократия*, *республика*, *политика*. В начале XVIII века появилась лексема *губерния*. В области юридической лексики появились такие слова, как *прокурор* (из польского языка, в котором оно восходит к французскому *procureur*), *фискал* («доносчик»), *полиция* (немецк. *Polizei*).

Новые термины появились в данную эпоху и в делопроизводстве: *акт*, *артикул*, *паспорт*, *вакансия*; появились новые наименования канцелярских служащих (*нотариус*), документов (*билет*, *квитанция* и др.). Торгово-финансовая терминология пополнилась в Петровскую эпоху такими заимствованиями, как *акция*, *капитал*, *кредит*.

В связи с расширением дипломатических контактов петровской России (в ряде государств Европы были созданы дипломатические представительства России) появились и новые слова, заимствованные из европейских языков,

относящиеся к сфере международных отношений *амбассадор* (посол), *гарантир* (поручитель) и др.

Развитие образования и науки привело к проникновению на русскую почву ряда слов этих сфер: слова-названия наук (*ботаника, алгебра, физика*); математические термины (*аксиома, квадрат*), слова-наименования лиц по занимаемым должностям или виду деятельности (*академик, ректор, библиотекарь, студент* и др.); слова-термины из гуманитарных наук (*юриспруденция, эпоха, троп, метафора, текст, орфография* и др.).

Развитие театрального дела и искусства способствовало обогащению лексики этих областей: *проект, орнамент, скульптура, театр, ария, концерт, оркестр, композитор* и др.

Придворная жизнь была организована по европейскому образцу, поэтому в начале XVIII века пополнилась и лексика, связанная с придворными отношениями: *ассамблея, лотерея, концерт*, появились новые игры и танцы: *менуэт, кегли, бильярд*. Группа бытовой лексики пополнилась словами, называющими новые виды одежды, её части и украшения (*камзол, капор, штиблеты, манжеты, шлейф, брюки, карман, шарф, лента* и др.); предметы внутреннего убранства (*шкаф, буфет, лампа* и др.); различные блюда, напитки (*торт, соус, суп, паштет* и др.); предметы обихода (*бутылка, букет, веер, пудра* и др.).

Как видно из примеров, количество заимствований, проникших в литературный язык Петровской эпохи, огромно, при этом данные заимствования относятся к важным сферам человеческой жизни.

Активные процессы в лексике русского языка этого времени не привели к разрыву между новым и прошлым состоянием языка, в петровское и допетровское время. Структура языка, которая складывалась и развивалась в течение веков, его грамматический строй и основной словарный фонд, сохранились во всех своих чертах и определили собой дальнейшее развитие языка и самобытность накапливаемых элементов нового качества.

Параграф 1.4. «Октябрьская революция 1917 года и новые тенденции в развитии русского языка (XX век)» посвящён периоду, который характеризуется многочисленными изменениями в лексическом составе русского языка, произошедшими в русском словаре после революционных событий 1917 года, обусловивших коренные преобразования всех сторон жизни страны и определивших, в свою очередь, активные процессы в лексике русского литературного языка.

Изменения в русском языке, наблюдавшиеся после 1917 года, были предметом пристального внимания лингвистов того времени (А.М. Селищев, С.И. Карцевский и другие). «Язык революционной эпохи» характеризуется активными лексическими процессами архаизации и неологизации, заимствования, жаргонизации литературного языка.

Процессы архаизации коснулись важнейших сфер российского общества данного периода: политики, экономики, религии, культуры и т.д.

Параграф 1.5. «Конец XX века и отражение в русской лексике новой общественно-исторической и языковой ситуации» посвящён анализу лексических изменений данного периода.

В конце XX столетия в России сложилась новая социально-политическая, экономическая и культурная ситуация.

Основные семантические изменения в лексике, так или иначе обусловленные изменениями в общественно-политической жизни, можно определить так:

1. Деактуализация значений, отражающих советские реалии.
2. Дендеологизация лексики и деполитизация некоторых лексических единиц.
3. Политизация некоторых групп лексики.

«Изменение государственности, отказ от прошлых социальных, экономических, политических и духовных основ общественной жизни значительно ускорили, в каких-то случаях обнаружили, вывели на поверхность эволюционно подготовленные процессы в языке и, прежде всего, в его словарном составе, который в настоящее время, в конце XX столетия, в буквальном смысле переживает неологический бум»².

Кроме появления большого количества новых слов, для периода конца XX – начала XXI века характерны процессы устаревания советизмов, разрастание сфер распространения жаргонной лексики.

Среди названных активных процессов в лексике русского языка конца XX – начала XXI столетия особое внимание обращает на себя процесс лексической деархаизации.

Как уже говорилось ранее, последние десятилетия XX века по масштабам влияния событий общественной жизни на словарь сопоставимы с самыми сложными, переломными эпохами. Эти кардинальные изменения, произошедшие в России, вызвали, по словам Г.Н. Складневской, «бурные и вихреобразные языковые явления». В конце XX – начале XXI века еще раз подтвердилось наблюдение о том, что беспокойные, «рубежные» эпохи характеризуются активными процессами в лексической системе языка.

Лексический состав языка каждого исторического периода отражает не только реалии своей эпохи, но и её идеологию. Перемены во всех областях жизни, перестройка всех структур культурной, социально-политической жизни стали ключевыми в России конца XX – начала XXI столетия. Л.В. Поляков в книге «Путь России в современность: модернизация как деархаизация» подчёркивает, что «процесс модернизации современной России не столько «вестернизация», сколько преобразование собственной архаики»³. Обращение к историческим истокам – один из существенных признаков этого процесса.

Авторы «Толкового словаря русского языка начала XXI века. Актуальная лексика» выделяют следующие тематические разряды и группы, которые

² Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. – М.: Логос, 2003. – С. 75.

³ Поляков Л.В. Путь России в современность: модернизация как деархаизация. – М.: ИФ РАН, 1998. – С. 5.

наиболее активно функционируют и формируют языковое сознание современников [Толковый словарь... 2008]: 1) Политика, социальное устройство, идеология; 2) Экономика, финансовое дело; 3) Армия, охранительные органы; 4) Техника, автоматизация; 5) Спорт, игры; 6) Медицина; 7) Религия, верования; 8) Массовая культура; 9) Музыка современной массовой культуры; 10) Молодежная субкультура; 11) Предметы одежды и головные уборы; 12) Предметы обихода; 13) Кушанья, напитки; 14) Ткани, материалы; 15) Предметы и способы ухода за лицом и телом, косметика; 16) Область паранормальных явлений. В своей работе мы опираемся на данную классификацию.

Лексика, некогда утраченная, а в наше время возвращённая в употребление, относится, в основном, к 1 (*дума, губернатор, департамент* и др.), 2 (*биржа, коммерсант, акциз* и др.), 3 (*атаман, сыск* и др.), 7 (*праведник, милостыня* и др.), а также – 11 и 12 (*боа, редингот* и др.) группам. Характерными процессами для других выделенных в словаре групп стали процессы заимствования и освоения иноязычной лексики и т.д.

В параграфе 1.6. «Толковые словари как отражение активных процессов в лексике русского языка» рассматривается роль толковых словарей в фиксации активных процессов в лексической системе языка.

Каждый словарь, как известно, отражает своё время. Толковые словари, описывая лексический состав языка определённой эпохи, отражают и её философию, совокупность этических ценностей, присущих носителям языка в период составления каждого из словарей.

Каждая новая эпоха требует своих словарей. В конце XX века в России наблюдается активное развитие практической русской лексикографии. За довольно короткое время было создано огромное количество словарей русского языка различных типов, научное и культурное значение которых очень велико.

В главе II «Лексическая деарханизация как один из активных процессов в русском языке конца XX – начала XXI века» всесторонне рассматривается процесс лексической деарханизации в современном русском литературном языке.

Параграф 2.1. «Активный и пассивный лексические запасы современного русского языка» посвящён рассмотрению очень важного для нашего исследования вопроса об отнесённости лексической единицы к активному или пассивному запасу языка.

В параграфе 2.2. «Процесс архаизации, его сущность. Арханизм как явление языка и феномен культуры. Хронологически отмеченная лексика и её отражение в словарях» мы рассмотрели процесс лексической архаизации: его причины и особенности протекания.

Процесс архаизации лексики современного русского языка представляет собой сложное, многогранное явление.

Как показывают наблюдения, причины, лежащие в основе архаизации лексических единиц, связаны с идеологией, психологией, языковым вкусом говорящих, со стремлением совершенствовать язык. Все эти факторы зависят от

исторических условий, общественных отношений и определяются ими, что подтверждает мнение: процессы развития на лексическом уровне языка невозможно объяснить в отрыве от истории народа, с которым язык, будучи явлением общественным, связан через мышление. В этом смысле история архаизации лексики русского языка XX века – это в какой-то мере история советского периода русского народа.

Параграф 2.3. «Процесс лексической деархаизации в современном русском литературном языке» посвящён определению понятия лексической деархаизации.

Как уже говорилось ранее, среди активных процессов в лексике русского языка нашего времени наблюдается процесс лексической деархаизации – возвращения в активное речевое употребление устаревших (в той или иной степени) слов.

Исторический подход к изучению слова отмечает следующую его эволюцию: момент появления, утрата новизны и переход слова в разряд нейтральных, появление оттенка устарелости, выход из активного употребления и переход в разряд устаревших. Но, переходя в разряд устаревших, слова не исчезают совсем. Они продолжают жить в текстах. Однако в определенные исторические моменты устаревшая лексика может актуализировать свое значение и начать активно функционировать в речи, постепенно утрачивая оттенок архаичности, поэтому «возрождение», возвращение некогда устаревшего слова в активное употребление – всегда новый этап в жизни этого слова.

Возвращению в активное употребление лексики, бывшей какое-то время малоупотребительной и неупотребительной, способствует установка общества на возрождение части духовных традиций, культурных ценностей и общественных реалий, утраченных в ходе истории. При этом лексические историзмы, выступающие в функции номинации новых реалий современной жизни (*дума, гимназия, губернатор*) в основном используются для заполнения возникших в результате архаизации советизмов лакун, а также для того, чтобы подчеркнуть особенность, оригинальность этой реалии. Это и заставляет обращаться к тому, что уже когда-то было в истории.

В параграфе 2.4. «Лексическая деархаизация и лексическая актуализация в современном русском языке» мы рассматриваем процесс лексической деархаизации в сопоставлении с другим активным процессом данного периода – лексической актуализацией.

Процесс лексической деархаизации следует отличать от процесса лексической актуализации, характеристиками которого можно считать необязательность временной, хронологической отнесенности актуализированного слова, функциональные стили, возможный временный характер употребления слова и др.

Материалы толковых словарей середины и конца XX века фиксируют актуализацию довольно большой группы лексики. В тексте диссертации мы приводим примеры актуализированной лексики.

Параграф 2.5. «Лексическая деархаизация и использование историзмов в современном русском литературном языке» посвящён описанию различий процесса лексической деархаизации и использования историзмов в текстах различного рода.

Наличие в языке устаревшей лексики — одно из следствий его развития. Значительную часть устаревшей лексики составляют историзмы. К историзмам традиционно относят элементы периферии словарного состава языка, которые некогда по разным причинам вышли из активного употребления, но не выпали из языка совсем в силу культурно-исторической значимости, а также — важности, известности обозначаемых ими понятий.

Несмотря на отнесение к «периферии» и «пассивному пласту лексики», историзмы достаточно активно используются в современной речевой практике, поскольку в этих словах отразилась и сохранилась историческая и культурная память народа. И сами эти слова, будучи тесно связанными с конкретной исторической эпохой, стали символами важных событий и известны носителям языка.

Причинами выхода из активного речевого употребления слова становятся некоторые события общественно-политического и исторического характера, и как их следствие — различные изменения и нововведения. Например, в «Словаре современного русского литературного языка» (БАС) имеются следующие пометы и замечания временного (хронологического) характера, которые в той или иной степени отражают границы активного функционирования, а иногда и причины архаизации слова: «в Древней Руси», «в Московской Руси», «в Московском государстве XVI — XVII веков», «в дореволюционное время», «в дореволюционной России», «в царской России/в царской армии», «до ликвидации безработицы в СССР», «до 1941 года» и т.п.

В настоящее время «хронологически отмеченная лексика» используется достаточно активно (в исторических текстах, например). Кроме того, использование устаревшей лексики — один из приемов создания иронической тональности, которая является характерной чертой русской художественной прозы и публицистики конца XX — начала XXI в.

В последние десятилетия устаревшая лексика (историзмы в том числе) активно используются в номинативной функции, в качестве названий различных объектов. Это, видимо, по мнению называющих, придаст объекту именования особую привлекательность и способствует привлечению внимания.

Условно можно выделить две группы таких названий:

1. Названия, непосредственно отражающие профиль того или иного объекта:
  - *Фабрика пошива и ремонта верхней одежды «Ферязь»* — БАС, т.16: *Ферязь* — старинная русская народная верхняя одежда (мужская и женская) без воротника и перехвата в поясе.

- *Золотошвейная мастерская «Убрус»* – БАС, т. 16: *Убрус* – устар. – платок, покрывало или полотенце, вышитое узорами, расшитое золотом, жемчугом и т.п.
- 2. Названия, подчеркивающие особую изысканность, респектабельность, модный характер объекта:
  - *Гостиница «Ганза»* (г. Самара), *туристический комплекс «Евро-Ганза»* (г. Москва) – БАС, т.3: *Ганза* – истор. Союз торговых германских городов (XIII – XVII вв.).

Лексическая деархаизация отличается от употребления устаревших элементов лексической системы в различных текстах нашего времени тем, что вернувшееся в употребление слово довольно быстро теряет экспрессивную стилистическую окраску и хронологическую отмеченность, хотя обозначает похожую, но всё же другую реалию. Сама реалия попадает в иную культурную ситуацию, а слово – в новый контекст.

В главе III **«Процессы лексической деархаизации в общественно-политической, экономической и культурно-бытовой группах лексики»** рассматриваются деархаизационные процессы в данных группах лексики.

В параграфе 3.1. **«Общие тенденции процесса лексической деархаизации в общественно-политической, экономической и культурно-бытовой группах лексики русского языка»** отмечается, что общественная жизнь – явление динамичное, и совершенно очевидно: чем интенсивнее изменения в политике, экономике, культуре, тем интенсивнее изменения в лексике. Именно в сфере политической, экономической и культурно-бытовой лексики наблюдаются существенные изменения, обусловленные общественно-политическими процессами в России в конце XX столетия.

На развитие лексики этих групп влияют изменения в исторической обстановке, появление новых форм общественной жизни, новых явлений социальной действительности, новых общественных и государственных институтов, политических группировок, течений, новых социально-политических доктрин и т.п.

В результате объединения устаревших слов (в данном случае – историзмов) в различных словарях середины XX века (БАС, МАС, Словаре С.И. Ожегова и др.) на основании общности предметно-понятийных признаков можно выделить несколько тематических групп лексики, которые мы считаем необходимым рассмотреть:

1. Общественно-политическая;
2. Экономическая;
3. Культурно-бытовая.

Внутри этих групп выделяются более конкретные подразделения – тематические разряды или подгруппы.

Для каждой конкретной исторической эпохи это активные элементы словаря. В словаре современного русского языка историзмы-термины, с одной стороны, являются лексикой, перешедшей в пассивный словарь в связи с

архаизацией обозначаемых ими реалий, с другой стороны, — это активная лексика, определённых научных дисциплин (история, социология, этнография и т.д.), т.е. функционально ограниченная лексика активного словаря. Таким образом, функциональное использование историзмов-терминов указывает на двойственность их положения в лексико-семантической системе языка и сближает с разрядом слов, стоящих на грани активного и пассивного словаря в XX столетии.

Октябрьская революция 1917 года и события конца XX века, сопровождавшиеся изменениями всех сторон российской жизни, стали ключевыми и оказали огромное влияние на социально-политическую лексику русского языка. «Понятно, что в первые годы революции, годы борьбы со свергнутыми классами и укрепления советского строя, — писал С.И. Ожегов, очень четко и точно определив произошедшее, — характеризуются массовым устранением, переходом в пассивный запас лексики, связанной со старым государственным строем и буржуазным бытом. Уходит со сцены старая государственная, административная, судебная, церковная, финансовая и т.д. терминология в связи с уничтожением старых учреждений, должностей, чинов, титулов (ср., например: *губернатор, департамент, гимназия, городской, экзекутор, столоначальник, подать, акциз, мещанин, гласный, богодельня, приют*). Уходит и многообразная лексика, связанная с общественными и бытовыми отношениями капиталистического общества (ср., например: *прошение, проситель, обыватель, господин, барин, гувернер, инородец, прислуга, провинция, харчевня, лакей*). Выходят из употребления слова, специфические для буржуазно-дворянского жаргона (ср., например: *мезальянс, светский, галантный, благовоспитанный*)»⁴.

Вместо слов, перешедших после революции в пассивный запас, появились новые слова, которые впоследствии определили социально-политический язык советского времени, сложившийся под влиянием существовавшей в СССР социально-политической системы.

Все словари русского языка середины XX века (БАС, МАС, Толковый словарь Д.Н. Ушакова, первые издания словаря С.И. Ожегова и др.) фиксируют дореволюционную лексику социально-политической и экономической сферы как устаревшую, сопровождая пометами временного характера (*в России до революции 1917 года, в дореволюционной России, в царской России* и т.д.).

Мобильность лексического состава языка (общественно-политическая, административная, экономическая, культурно-бытовая группы лексики — достаточно мобильные участки словаря) подтверждается многочисленными изменениями в области семантики слова.

В русской лексике социально-политической, экономической и культурно-бытовой сферы конца XX столетия самыми заметными стали следующие процессы:

---

⁴ Ожегов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. — М.: Высшая школа, 1974. — С. 32-33.

1) Регулярные заимствования из других языков, которые заполняли образовавшиеся в языке лакуны, связанные с переходом страны на новую систему экономических отношений, тесную связь экономики с политикой, со сменой идеологических установок, с некоторыми изменениями в быту.

2) Сохранились номинации власти советского периода (*комитет, комиссия, председатель* и др.).

3) В систему социально-политической лексики в конце XX века вернулись наименования, существовавшие в русском языке до 1917 года (*дума, губернатор, казначей* и др.).

Следует признать, что до настоящего времени терминологическая система, например, политического управления еще находится в периоде становления и поэтому в номинациях много вариантов и дублетов, что характерно для любого переходного периода в истории общества.

Таким образом, процесс лексической деарханизации в рассматриваемых нами группах лексики отличается непоследовательностью и нерегулярностью.

В параграфе 3.2. «**Процессы хронологического характера в общественно-политической лексике русского языка**» отмечается, что современная общественно-политическая лексика сформировалась в основе своей в XVIII – XIX вв., а процесс её формирования начался в Петровскую эпоху, эпоху реформирования всех областей жизни русского общества: политической, экономической, культурной.

Послереволюционный период можно считать новым этапом в истории русского литературного языка и в развитии общественно-политической лексики. Именно в этот период формировались процессы, которые определили характер состояния, особенности общественно-политической лексики последующего этапа её развития. В общественно-политической лексике на рубеже XX – XXI столетий произошли значительные изменения, которые зафиксировали толковые словари конца XX века.

Значительные изменения в конце XX столетия произошли в лексике государственного управления. В формировании лексики государственного управления в современном русском языке, главным образом, под влиянием экстралингвистических факторов, в конце XX – начале XXI века наблюдается процесс архаизации терминов, обозначающих советские реалии, и вместе с тем – появление большого количества терминов, необходимых для обозначения новых реалий и для переименования бывших советских органов власти и должностных лиц, в связи с чем происходит процесс деарханизации и активизации пассивного запаса лексики и интенсивного заимствования из европейских политических традиций.

В современной системе государственного управления России сосуществуют термины из разных исторических периодов и политических традиций. Так, для наименования территориальных единиц одного уровня используются сохранившийся с советских времен термин *сельсовет* и вновь вошедший в обиход административный термин *волость*; в современной России сосуществуют *районы* и *уезды*. Данные термины по-прежнему сохраняют для

антизаконный. Как возвращённое в активный лексический запас из пассивного словарь фиксирует слово *законопослушный* («подчиняющийся действующим законам; противоп. *законнепослушный, незаконпослушный*»).

Как лексическую единицу, утратившую архаичность в своём значении и перешедшую в активное употребление, словарь фиксирует также слово *присяжные* и даёт следующую словарную статью: «*Присяжные* – юр. Выборные лица, не являющиеся профессиональными судьями, привлекаемые на время разбирательства судебного дела для вынесения решения о факте виновности или невиновности обвиняемого (в уголовном процессе), о наличии или отсутствии спорного факта (в гражданском процессе). *Вердикт присяжных*». Как актуализировавшее своё значение в словаре фиксируется устойчивое выражение *Суд присяжных*.

«Словарь русского языка» (МАС) в статье *Присяжный* даёт следующий комментарий после основного толкования слова: «*Присяжные заседатели* – в буржуазном суде: выборные лица, привлекаемые на определённое время для участия в разбирательстве судебных дел. *Присяжный поверенный* – в России (1864–1917 гг.) адвокат на государственной службе при окружном суде или судебной палате. *Суд присяжных* – суд с участием присяжных заседателей» [т. 4].

Изменения в общественно-политической и экономической жизни страны способствовали актуализации и возвращению из пассивного запаса русского языка в активный некоторых лексических единиц этой группы. В диссертации мы рассмотрели деархаизацию общественно-политических историзмов (такие слова, как *дума, губернатор, департамент* и др.). Однако в общественно-политической лексике и близких к ней группам имеются особый разряд слов (их больше, чем собственно историзмов), называвших в советский период предметы и явления, бывшие в активном употреблении до Октябрьской революции и устаревшие после октября 1917 года, т.е. ставшие архаичными по отношению к советской действительности, но остававшиеся актуальными для обозначения реалий жизни капиталистических стран. Данные слова (например, *дворянство, граф, барон, канцлер, бургомистр, эполеты* и др.), соотносённые с разными периодами общественной жизни государств, имеющих различный политический строй, также были рассмотрены в диссертации.

Словари середины XX века фиксируют эти слова с пометами *в капиталистических странах, в странах западной Европы, в буржуазных странах, в капиталистических странах и в дореволюционной России* и т.д. Элемент архаичности был присущ этим лексемам, когда речь шла о российской (советской) действительности. В этом случае их можно назвать особого рода историзмами, в 70-е годы эти слова называли «относительными историзмами», «лексикой двойной социальной соотносённости» (З.Ф. Белянская и др.), в конце 80-х – начале 90-х гг. XX века – «переориентированной лексикой».

Как обозначения реалий, явлений прошлого, потерявших актуальность в советское время, лексические единицы этой группы вышли из активного употребления, переместились в пассивный словарный состав, однако сохранили

при этом разного рода связи с лексикой активного словаря. На связи с лексикой активного словаря, препятствующие архаизации историзма, указывает возможность развития у историзма переносных значений и экспрессивно-оценочные свойства слов, развивающиеся при переносе.

В параграфе 3.3. «Процессы хронологического характера в экономической лексике русского языка» анализируются архаизационные и деархаизационные процессы в экономической лексике русского языка.

Интересными процессами характеризуется в конце XX века экономическая лексика русского языка, которая достаточно многочисленна, поскольку переход на рыночную экономику потребовал новых номинаций, которые были взяты из дореволюционной лексики или были заимствованы из других языков. Экономический словарь современности расширился и заметно изменился.

В результате процесса деархаизации в активное речевое употребление возвратилась довольно большая группа слов, также относящаяся в советский период к так называемым «относительным историзмам» и «лексике двойной социальной соотнесённости», т.е. слова, которые стали историзмами по отношению к советской действительности, но продолжали оставаться актуальными, когда речь шла о жизни капиталистических стран (*аквиз, рента, предприниматель, коммерсант, банкрот, торги, магнат, биржа* и др.). Например:

1. а) *Биржа труда* – до ликвидации безработицы в СССР, – государственное учреждение, на обязанности которого лежало удовлетворение спроса и предложения труда, борьба с безработицей и вообще регулирование рынка труда в интересах рабочего класса [БАС, т.1];

б) *Биржа труда* – организация, осуществляющая трудоустройство безработных, найм специалистов, профессиональной ориентацией молодежи [Толковый словарь... 2006].

2. а) *Коммерсант* – в буржуазном обществе – лицо, занимающееся торговлей, преимущественно в крупных размерах [БАС, т.5];

б) *Коммерсант* – человек, занимающийся коммерцией, предприниматель [Толковый словарь...2006].

Эти слова в XX веке также не стали в полной мере архаичной лексикой. Данные лексемы и в советское время стояли на грани активного и пассивного словаря, однако в советское время они ассоциировались (по отношению к российской жизни) с дореволюционным временем, а в словарях неизменно сопровождались пометами исторического, временного характера (*в дореволюционной России, в России до революции 1917 года, в царской России* и т.п.).

В конце XX века эта лексика вернулась с периферии русского языкового сознания и обозначает реалии, соотносимые с действительностью этого периода. Таким образом, в наше время эти слова перестали быть историзмами по отношению к современной российской действительности.

В параграфе 3.4. «Процессы хронологического характера в культурно-бытовой лексике русского языка» даётся анализ некоторых лексических единиц данной группы, возвращённых в активное употребление.

К лексике культурно-бытового характера можно отнести лексические единицы следующих тематических групп: массовая культура (в том числе, молодёжная субкультура, музыка и т.д.); предметы одежды и головные уборы, аксессуары; ткани и материалы; кушанья и напитки; предметы и способы ухода за телом и лицом, косметика и т.д. Самым заметным процессом в этих тематических группах стал процесс заимствования из иностранных языков (прежде всего из английского).

Можно говорить лишь о некоторых лексических единицах, которые утратили оттенок архаичности и актуализировали своё значение в конце XX столетия (например, названия некоторых видов и элементов одежды: *боа*, *редингот* и др.).

В конце XX века произошли заметные изменения в русском речевом этикете.

В параграфе 3.5. «Общественно-политическая и экономическая лексика в толковых словарях русского языка середины и конца XX века» даётся сравнение словарных статей толковых словарей русского языка, которое наглядно показывает процесс лексической деархаизации в общественно-политической и экономической лексике.

В главе IV «Процессы лексической деархаизации в церковно-религиозной лексике русского языка конца XX – начала XXI столетия» нами были рассмотрены архаизационные и деархаизационные процессы в церковно-религиозной лексике русского языка.

Параграф 4.1. «Церковно-религиозная лексика русского языка в XX столетии» посвящён краткой истории церковно-религиозной лексики русского языка в XX веке.

С прекращением гонений на религию, активизацией роли церкви в общественной жизни значительный пласт религиозной лексики с конца XX века постепенно возвращается в активное употребление. Это та лексика, которая в словарях середины и конца XX века помечалась как *устаревшая*, *историзмы* и *архаизмы*.

Словари русского языка конца XX – начала XXI века фиксируют достаточно большое количество «возвращённой» церковно-религиозной лексики. Не случайно и то, что в период с конца восьмидесятых годов было издано множество энциклопедий, словарей, целью которых, главным образом, разъяснение православных понятий и терминов. В этом была насущная необходимость, поскольку люди часто не понимали значений слов.

Церковно-религиозная лексика в последнее время всё чаще становится объектом исследования лингвистов (Е.М. Верещагин, И.В. Бугаева, Е.С. Копорская, Ю.Н. Михайлова, А.Д. Шмелёв, К.А. Тимофеев и др.).

Параграф 4.2. «Вопрос о степени устарелости церковно-религиозной лексики русского языка в конце XX века» посвящён одному из самых обсуждаемых вопросов, связанных с этой группой лексики.

Актуальным и правомерным можно считать вопрос об отнесении большой группы слов церковно-религиозной лексики к устаревшей и о степени её устарелости.

К устаревшей в XX веке относили большую часть церковной (конфессиональной) лексики на том основании, что после революции 1917 года она ушла в пассивный запас, сохранившись, как писал С.И. Ожегов, «только в узком кругу верующих и в профессиональной речи духовенства».

Во многих работах 1960-70 годов XX столетия религиозная лексика относится к архаичной. Толковые словари русского языка, как правило, церковно-религиозную лексику также сопровождали пометой «устар.».

З.Ф. Белянская [1978] писала, что «целесообразнее считать определённую часть церковной лексики разрядом устаревающей лексики, примыкающей к историзмам, но окончательно ими не ставшей», а другую часть устаревших слов исследовательница характеризует как «уже историзмы».

Параграф 4.3. «Арханзация и деарханзация церковно-религиозной лексики в XX веке» посвящён различным способам «перемещения» в XX веке церковно-религиозной группы лексики в пассивный запас языка.

Вторая половина 20-х – 30-ые годы XX века характеризуются активно нарастающим давлением на церковь и её служителей, репрессиями по отношению к духовенству и верующим, грубой антирелигиозной агитацией. В стране поддерживался процесс вытеснения из сознания людей традиционных верований: было запрещено духовное просвещение, отменены православные церковные праздники, постепенно исчезала обрядность.

Активно и сознательно проводимые в советское время атеистические мероприятия наложили табу на лексикку религиозную и церковную, и даже словари этого времени должны были подчеркнуть несовременность, «пережиточность», ограниченность употребления такой лексики.

(Например, *Успение - 2. Церковный праздник в память смерти богородицы* (15 августа ст. стиля). – БАС, т. 16. Словарная статья содержит дату празднования только по старому стилю.

Православие – христианское вероучение, сложившееся в Византии, в отличие от господствующего на Западе католицизма, являющаяся официальной религией в России. – БАС, т. 11).

Вознесение – христианский праздник; в православной церкви относится к числу двенадцатых православных праздников. Отмечается на 40-й день после пасхи, когда, по церковной легенде, воскресший Иисус Христос якобы вознёсся на небо. Истоки легенды о вознесении лежат в религии древних финикийцев, древнегреческой религии, иуданзме и др. В христианстве праздник Вознесения был официально установлен в 6 веке. Церковь использует его для того, чтобы внушить верующим мысль о незримом участии во всех земных делах находящегося на небе Иисуса Христа, являющегося «заступником» тех, кто

следует его заветам, исполняет предписания церкви, ведёт христианский образ жизни [Словарь атеиста].

Параграф 4.4. «Ключевые понятия темы и трансформация их значений» содержит анализ лексических единиц, обозначающих ключевые понятия рассматриваемой темы.

Из активного словаря русского языка в XX веке сознательно вытеснялись некоторые единицы традиционной морали. Последнее соответствует общему отношению к традициям, которое и отражено в словарной статье к соответствующему слову:

Традиция – 1. То, что переходит или перешло от одного поколения к другому путём предания, устной или литературной передачи (напр., идеи, знания, взгляды, образ действий, вкусы и т.д.). *Пересмотр старой традиции. Революционные традиции русского пролетариата. Боевые традиции Красной Армии. Молодёжь должна усвоить революционные традиции большевизма.* 2. Обычай, укоренившийся порядок в чём-н. (в поведении, в быту и т.д.). *Борьба с отжившей традицией.* По установившейся традиции председатель открыл собрание вступительным словом [Толковый словарь Д.Н. Ушакова].

Традиция – 1. Исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение обычаи, нормы поведения, взгляды, вкусы и т.п. 2. Спец. Устная передача каких-л. исторических сведений, предание [МАС, т.4].

Как устаревшие трактуются в словарях многие слова, связанные с традиционной этикой. Особые пометы, изгоняющие то или иное моральное понятие (правило) из современной жизни, – *устар.*, *дореволюц.* – усиливают впечатление полного его неприятия. Например,

Благотворительность (устар.) – Оказание материальной помощи бедным.

Благотворительность – в буржуазном обществе оказание частными лицами материальной помощи неимущим, филантропия [МАС, т.1].

Благопристойный (устар.) – сообразный с требованиями приличия или принятого обычая.

Благопристойный – соответствующий требованиям приличия или принятого обычая. Благопристойное поведение [МАС, т.1].

Особо следует сказать о словах с элементами *бogo-*, *благо-*, *добро-*. На всём протяжении XX века шло сокращение слов на благо- и бого-, получивших в новых словарях помету *дореволюц.* и *иронич.* или изменивших своё значение.

Слова на благо-, наполненные возвышенным нравственно-религиозным содержанием, присутствовали в сознании образованных людей XX века и широко использовались в произведениях писателей и философов, не порывавших с христианскими традициями (А.С. Лосев, П.А. Флоренский, М.М. Пришвин, Е.И. Замятин и др.), в языке поэзии (М.И. Цветаева, А.А. Ахматова, Б.Л. Пастернак, О.Э. Мандельштам и др.). Идеи религиозного миропонимания соотносились в их творчестве с общечеловеческими, общепризнанными этическими понятиями (*благородство, благодарность, милосердие*). В слове *благотворительность*, например, в настоящее время

произошло перераспределение сферы использования слова: оно возвращается в активное употребление с трансформацией значения – «бескорыстное оказание помощи нуждающимся частными лицами и организациями»

В современном русском языке во многих словах на *благо-* и *добро-* произошло закрепление переносного значения, не зафиксированного в словарях. Так, в словах *благообразный*, *благородный*, *благополучный* развиваются переносные значения, актуализирующиеся в современной художественно-публицистической речи.

Социальные сдвиги в XX столетии привели к тому, что утвердившиеся в русском литературном языке с X века слова на *благо-* оказались функционально «незагруженными» и искусственно «незадействованными» в современном русском литературном языке в советский период: они частично были «переведены» в состав устаревшей лексики или использовались в высоком стиле с определёнными ограничениями. Во второй половине XX века наблюдается процесс перемещения и возвращения этих лексических единиц с периферии системы в центр.

Параграф 4.5. «Соборность как одно из важнейших ключевых понятий *темь*» посвящён истории слова *соборность* в русском языке XX века.

Русская церковно-религиозная лексика, имеющая тысячелетнюю историю и давно ставшая своеобразным отражением нравственной основы русской культуры и традиционного сознания, истории народа, в XX веке неоднократно претерпевала существенные изменения, подвергалась переосмыслению, официальным запретам, вытеснялась из употребления и возвращалась вновь.

Как известно, к началу XX века православие в России занимало особое место: оно представляло собой своеобразную доминанту русского национального сознания, Русской идеи, получившей развитие в трудах российских философов начала XX столетия (Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, И.А. Ильин, П.А. Флоренский и др.), которые показали глубокую связь русской философской мысли с христианским мироощущением. Не случайно, что основной темой русской религиозной философии в этот период стала мировая история и смысл человеческой жизни, нравственная значимость которых составляет основу развития русской мысли, и определяет ее, прежде всего, как философию нравственную.

Поиски нравственного идеала обусловили приоритет духовности в русском национальном сознании, который проявился не только в философской мысли, но и в художественной литературе, публицистике, искусстве, фольклоре. Влияние православия на русскую культуру проявилось в идее *соборности*, которая, будучи категорией православия, вновь приобрела в наше время широкое нравственное значение, о чем свидетельствуют данные новых словарей русского языка (ср.: 1. *Соборность* – устар. Общность, объединённость (БАС, т.14); 2. *Соборность* – рел. Свободное единство множества людей, объединенных любовью к Богу и друг к другу [Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX века. – М., 2003].

Православное мировоззрение было и остается неотъемлемой частью национальной культуры, духовной основой, действенным фактором влияния традиции на современные общественные процессы. Чтобы понять настоящее и осмыслить значение происходящих перемен в российской действительности на рубеже XX – XXI веков, необходимо учитывать исторический, духовный и культурный опыт нации, накопленный ею на протяжении многих столетий, поскольку постижение роли национальных духовно-нравственных традиций может защитить духовные ценности народа и открыть новые пути его развития.

Будучи универсальной категорией русской религиозной философии, категория соборности оказалась столь значимой для русского народа ещё и потому, что со времен Древней Руси была осознана её тесная взаимосвязь с идеалом общенационального единения и согласия. Идея «собрания» единой Руси из удельных княжеств была ключевой в большинстве памятников древнерусской литературы.

Исследования последних лет показывают, что соборность, не утрачивая своей изначальной конфессиональной принадлежности, всё более трансформируется в одну из базовых категорий отечественной культурологической мысли, а лексическая единица *соборность* достаточно активно используется.

Параграф 4.6. «Семантические изменения в церковно-религиозной лексике русского языка в XX веке» посвящён описанию некоторых семантических процессов в данной группе лексики.

Поскольку русская религиозная лексика формировалась на протяжении долгого времени, она не могла быть однородной по происхождению (церковнославянизмы, русизмы, заимствования из греческого, латинского и других языков), значимости, употребительности, сфере функционирования (например, слова, обозначающие понятия, имеющие непосредственное отношение к церкви, ее устройству и т.д.).

Несомненно, что после Октябрьской революции 1917 года решающее влияние на русскую религиозную лексику оказал идеологический фактор. За годы советской власти, когда атеизм был важнейшей составляющей государственной политики, эта лексика была решительно отодвинута на периферию лексической системы и практически вытеснена из языкового сознания людей. Октябрьская революция и первые послереволюционные десятилетия перевели в пассивный запас большое количество слов этой темы, ранее активно употреблявшихся. Конечно, это не могло не отразиться на состоянии лексической системы русского языка.

Однако духовная сфера не относится к сферам человеческой жизнедеятельности, которые изменяются очень быстро. Она наиболее консервативна и достаточно константна. Как часть культуры она является основой преемственности целых поколений народа.

В первой трети XX века после объявления церкви и религии в России пережитком прошлого большая часть словаря этой темы была переведена в пассивный запас, поэтому дальнейшее развитие религиозной лексики в

советской России (как и религиозной литературы в целом) стало делом узкоспециальным, церковным.

Для конца XX – начала XXI века характерно возвращение к истокам. Это время в России отмечено возвращением ко многим духовным ценностям (в том числе и в языке), некогда утраченным. Влияние христианской литературы, а также деятельность средств массовой информации – телевидения, радио (обращения, духовные проповеди и т.д.).

Таким образом, тематическая сфера «религия», которая долгое время была под запретом, в конце XX века стала одним из активных источников пополнения активного словаря.

В параграфе 4.7. «Церковно-религиозная лексика русского языка в толковых словарях середины и конца XX века» представлена таблица (словарные статьи из толковых словарей середины и конца XX столетия), которая наглядно показывает процесс лексической деархаизации в рассматриваемой группе лексики, и соответствующие комментарии.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, излагаются выводы и определяются перспективы дальнейшего развития проведённого исследования.

В данной работе нами был рассмотрен и проанализирован процесс лексической деархаизации в современном русском литературном языке (общественно-политическая, экономическая, церковно-религиозная и некоторые другие группы лексики), характерный для периода конца XX – начала XXI века и не отмеченный исследователями русского литературного языка предшествующих периодов его развития.

Поставив в диссертации конкретные цели, мы получили результаты, подтверждающие гипотезу нашего исследования: процесс лексической деархаизации в русском литературном языке конца XX – начала XXI столетия обусловлен социальными процессами в российском обществе этого периода и периода начала XX века (архаизационные процессы послеоктябрьского времени), а также осмыслением этих процессов большей частью современного российского общества.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях: Монография

1. *Шмелькова В.В.* Лексическая деархаизация в современном русском литературном языке. Монография. – Пенза: Изд-во ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2009. – 244 с.

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

2. *Шмелькова В.В.* Значение ассоциативных образов в художественном произведении (К вопросу об интерпретации текста). – Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2000, № 4. – С. 95 – 100.

3. *Шмелькова В.В.* Функционирование историзмов и процессы лексической деархаизации в русском литературном языке конца XX – начала XXI века. – *Филологические науки*, 2007, № 4. – С. 106 – 112.
4. *Шмелькова В.В.* О лексической деархаизации в современном русском литературном языке. – *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Вопросы образования: языки и специальность*, 2007, № 4. – С. 80 – 85.
5. *Шмелькова В.В.* О «новой жизни» старых слов в современном русском литературном языке (на материале толковых словарей). – *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Русский и иностранный языки и методика их преподавания*, 2009, № 2. – С. 11 – 15.
6. *Шмелькова В.В.* Отражение в лексике динамики развития русской культуры. – *Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 2009, № 1. – С. 161 – 167.
7. *Шмелькова В.В.* Общественно-политическая и юридическая лексика в русском языке конца XX века (на материале толковых словарей). – *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Лингвистика*, 2009, № 1. – С. 87 – 90.
8. *Шмелькова В.В.* Процессы лексической архаизации и деархаизации в русском литературном языке. – *Мир русского слова*, 2009, № 1. – С. 30 – 35.
9. *Шмелькова В.В.* Русская лексика в первой трети и в конце XX в. (социолингвистические параллели). – *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Вопросы образования: языки и специальность*, 2009, № 3. – С. 26 – 31.
10. *Шмелькова В.В.* Общественно-историческая жизнь России в XX веке и активные процессы в русской лексике. – *Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета*, 2009, № 3. – С. 91 – 95.
11. *Шмелькова В.В.* Языковая динамика в русской лексикографии XX века. – *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Вопросы образования: языки и специальность*, 2010, № 3. – С. 76 – 83.

Статьи в сборниках научных трудов и журналах и тезисы докладов на научных конференциях

12. *Шмелькова В.В.* Лексика пассивного фонда как одна из составляющих нового лексикона носителей русского языка // *Предложение и текст. Межвузовский сборник научных трудов*. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 2002. – С. 576 – 579.
13. *Шмелькова В.В.* Семантическая актуализация устаревшей лексики в современном русском языке // *Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты*. – М.–Пенза: Изд-во ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2002. – С.121 – 122.

14. *Шмелькова В.В.* Освоение культурно-исторического языкового наследия в современной русской речи // Языковые и культурные контакты различных народов. Сборник материалов, ч. 2. – Пенза, Изд-во ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2002. – С.130 – 132.
15. *Шмелькова В.В.* О «семантической эволюции» некоторых слов русского языка // Функциональная семантика, семиотика знаковых систем и методы их изучения. I Новиковские чтения. – М.: Изд-во РУДН, 2006. – С. 318 – 319.
16. *Шмелькова В.В.* Изучение истории слов в практике преподавания русского языка как иностранного // Теория и практика учебного общения. – Пенза: Изд-во ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2006. – С. 20 – 25.
17. *Шмелькова В.В.* О некоторых активных процессах в русском языке новейшего времени // Язык и мышление: психолингвистические и лингвистические аспекты. – М.–Ульяновск: Изд-во Ульяновского университета, 2006. – С. 171 – 172.
18. *Шмелькова В.В.* Лексическая деарханизация как один из активных процессов в русском языке новейшего времени // Мир русского слова и русское слово в мире. Т.3. Русский язык: диахрония и динамика языковых процессов. Материалы XI Конгресса МАПРЯЛ (Болгария, Варна). – Sofia: Negon press, 2007. – С. 259 – 262.
19. *Шмелькова В.В.* Процесс лексической деарханизации среди других процессов в русском языке нового времени // Русский язык как иностранный и методика его преподавания. XXI век. Сборник научно-методических статей. Часть 2. – М.: Правда, 2007. – С. 162 – 165.
20. *Шмелькова В.В.* Использование устаревшей лексики в художественных и публицистических текстах // Художественный текст: варианты интерпретации. Часть 2. – Бийск: Изд-во БПГУ им. В.М.Шукина, 2007. – С. 339 – 343.
21. *Шмелькова В.В.* Об относительных историзмах в русском языке советского и постсоветского времени // Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты. – М.–Ульяновск: Изд-во Ульяновского государственного университета, 2007. – С. 40 – 41.
22. *Шмелькова В.В.* История словарного состава языка и развитие культуры // Вопросы современной филологии и методики обучения языкам в вузе и школе. – Пенза: Изд-во ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2007. – С. 301 – 302.
23. *Шмелькова В.В.* История русской лексики конца XX – начала XXI века в аспекте лингвокультурологии // Русский язык в современном диалоге культур. – М.: Изд-во РУДН, 2007. – С.148 – 153.
24. *Шмелькова В.В.* Процесс лексической деарханизации в аспекте преподавания РКИ // Актуальные проблемы теории и практики обучения иностранных учащихся в российских вузах. – Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2007. – С. 116 – 120.
25. *Шмелькова В.В.* О процессе деарханизации в русской общественно-политической лексике // Вопросы современной филологии и методики

- обучения языкам в вузе и школе. – Пенза: Изд-во ПГПУ им. В.Г.Белинского, 2007. – С. 183 – 184.
- 26.Шмелькова В.В. Русская общественно-политическая лексика в XX веке. – Вопросы филологических наук, 2007, № 4. – С. 35 – 37.
- 27.Шмелькова В.В. К вопросу об истории русской православной лексики в XX веке. – Вопросы гуманитарных наук, 2007, № 5. – С. 109 – 112.
- 28.Шмелькова В.В. О истории некоторых слов русского языка в XX веке. – Современные гуманитарные исследования, 2007, № 5. – С.156 – 159.
- 29.Шмелькова В.В. Активные процессы в лексике языка в периоды смены исторических эпох // Экология русского языка. – Пенза: Изд-во ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2008. – С. 29 – 34.
- 30.Шмелькова В.В. Исторические изменения в лексике русского языка XX века // Филологические традиции в современном литературном и лингвистическом образовании. Сборник научных статей. Т.1. – М.: Изд-во МГПИ, 2008. – С. 206 – 211.
- 31.Шмелькова В.В. О лексических процессах в русском языке конца XX – начала XXI столетия // Прагматика и коммуникация в обучении русскому языку как иностранному. – М.: Изд-во РУДН, 2008. – С. 320 – 323.
- 32.Шмелькова В.В. Старые и новые слова в современном публицистическом тексте // Язык средств массовой информации как объект междисциплинарного исследования. – М.: Изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова, 2008. – С. 494 – 496.
- 33.Шмелькова В.В. О деархаизации и вторичных заимствованиях в лексической системе русского языка конца XX – начала XXI в. // Языковые и культурные контакты различных народов. – Пенза: Изд-во ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2008. – С. 195 – 197.
- 34.Шмелькова В.В. О лексических изменениях в русском языке XX – начала XXI в. // Языковая семантика и образ мира. Часть 2. – Казань: Изд-во Казанского государственного университета, 2008. – С. 127 – 130.
- 35.Шмелькова В.В. О некоторых семантических процессах в юридической лексике русского языка новейшего времени // Вопросы современной филологии и методики обучения языкам в вузе и школе. – Пенза: Изд-во ПГПУ им. В.Г.Белинского, 2008. – С. 308 – 310.
- 36.Шмелькова В.В. Лексика русского языка и некоторые этапы её развития. – Вопросы филологических наук, 2008, № 1. – С. 27 – 30.
- 37.Шмелькова В.В. К вопросу об активных процессах в лексике русского литературного языка // Русский язык: человек, культура, коммуникация. – Екатеринбург: Изд-во УГТУ-УПИ, 2008. – С. 211 – 214.
- 38.Шмелькова В.В. Слово как основной элемент динамической системы языка // Мир. Язык. Человек. – Владимир: Изд-во ВГТУ, 2008. – С. 158 – 162.
- 39.Шмелькова В.В. Некоторые вопросы преподавания русской лексики в аспекте РКИ // Состояние и перспективы методики преподавания русского языка и литературы. – М.: Изд-во РУДН, 2008. – С. 336 – 338.

40. *Шмелькова В.В.* Современная лексика в толковых словарях XX века // Слово и текст в культурном сознании эпохи. Сборник научных трудов. Ч. 1. – Вологда: Изд-во ВГПУ, 2008. – С. 221 – 224.
41. *Шмелькова В.В.* Дискуссия о культуре речи (20-е годы XX века) и современное состояние русского языка // Проблемы прикладной лингвистики. Сборник статей. – Пенза: Приволжский дом знаний, 2008. – С. 248 – 250.
42. *Шмелькова В.В.* Лексический состав русского языка в толковых словарях XX века // Проблемы современной филологии и методики обучения языкам в вузе и школе. Сборник статей. – Пенза: РИО ПГСХА, 2008. – С. 200 – 202.
43. *Шмелькова В.В.* «Возвращённая» лексика и её функционирование в современном русском литературном языке // Современный русский язык: динамика и функционирование. – Волгоград: Перемена, 2009. – С. 145 – 149.
44. *Шмелькова В.В.* О некоторых изменениях в русском языке последних десятилетий // Русский язык в многополярном мире: новые лингвистические парадигмы диалога культур. – М.: РУДН, 2009. – С. 114 – 118.
45. *Шмелькова В.В.* Лексические трудности в понимании художественного текста // Понимание текста. Материалы научной конференции. – М.: Гос.ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2009. – С. 143 – 145.
46. *Шмелькова В.В.* К вопросу о состоянии лексической системы русского языка в начале XXI века // Теория и практика преподавания РКИ: традиционный и инновационный подход. Сборник научно-методических статей. – М.: Прометей, 2009. – С. 267 – 272.
47. *Шмелькова В.В.* К вопросу о лексических изменениях в русском языке XX века и их отражении в толковых словарях. – Пенза: Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. Гуманитарные науки, 2009, № 11(15). – С. 88 – 91.
48. *Шмелькова В.В.* Русская устаревшая лексика в современных текстах // Экология русского языка. – Пенза: Изд-во ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2009. – С. 156 – 159.
49. *Шмелькова В.В.* К вопросу об исследовании лексического состава современного русского языка // Филологические традиции в современном литературном и лингвистическом образовании. Сборник научных статей. Т. 1. – М.: Изд-во МПГИ, 2009. – С. 237 – 240.
50. *Шмелькова В.В.* Процессы архаизации и деархаизации в русской духовно-религиозной лексике в XX – XXI вв. // Русский язык: проблемы функционирования и методики преподавания на современном этапе. Материалы международной научно-практической конференции. – Пенза: ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2009. – С. 88 – 90.
51. *Шмелькова В.В.* Роль и место православной лексики в русском литературном языке XX века // Слово и текст: коммуникативный, лингвокультурный и исторический аспекты. Материалы международной

- научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону: НМЦ «Логос», 2009. – С.59 – 60.
52. *Шмелькова В.В.* Динамика культуры и развитие языка // Язык, культура, менталитет: проблемы изучения в иностранной аудитории. Материалы VII Международной научно-практической конференции. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2009. – С. 95 – 98.
53. *Шмелькова В.В.* Дискуссии о состоянии русского языка и его развитии в XX веке // Русский язык: человек, культура, коммуникация. Сборник статей. – Екатеринбург: Изд-во УГТУ – УПИ, 2010. – С. 100 – 105.
54. *Шмелькова В.В.* Дискуссии о культуре русской речи в XX столетии // Экология русского языка. Материалы I Международной научной конференции. – Пенза: Изд-во ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2010. – С. 27 – 30.
55. *Шмелькова В.В.* Развитие лексической системы русского литературного языка в эпоху общественной нестабильности // Язык и мышление. Психологические и лингвистические аспекты. Материалы X Международной научной конференции. – М. – Ульяновск: Изд-во УлГУ, 2010. – С. 72 – 73.
56. *Шмелькова В.В.* Общественно-политическая лексика русского языка в словарях середины и конца XX столетия. – Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. Гуманитарные науки, 2010, № 15 (19). – С. 64 – 67.

Шмелькова Вера Викторовна (Россия)

**Сущность процесса лексической деархаизации
в современном русском литературном языке**

В диссертации рассматривается процесс лексической деархаизации в современном русском литературном языке, его сущность и особенности.

Актуальность проведённого исследования определяется активностью лексико-семантических процессов, происходящих в русском языке в конце XX – начале XXI столетия. В работе проанализирован процесс лексической деархаизации в нескольких тематических группах русской лексики: общественно-политической, экономической, церковно-религиозной и некоторых других. В диссертации найдено подтверждение основной гипотезы: лексическая деархаизация в русском языке конца XX – начала XXI столетия обусловлена общественными изменениями в российском обществе этого периода.

Результаты исследования могут быть использованы для разработки теоретических и практических курсов по лексикологии и лексикографии.

Vera V. Shmelkova (Russia)

**The process of lexical dearchaization in modern
Russian literary language**

The essence and particularities of the process of lexical dearchaization in modern Russian literary language is considered in this thesis.

The current interest of this study is defined by activity in the lexical-semantic processes of the Russian language in the end of the XX – XXI centuries. This thesis considers the dearchaization of several thematic groups in the Russian lexicon: public-political, economic, church-religious and others. The main hypothesis supported by this thesis is that: the dearchaization in Russian literary language (end XX – beg. XXI ages) is conditioned by changes to Russian society.

The results of this study can be used for the development of theoretical and practical courses on lexicology and lexicography.

Для заметок

Подписано в печать: 21.07.2010

Заказ № 3957 Тираж - 100 экз.

Печать трафаретная.

Типография «11-й ФОРМАТ»

ИНН 7726330900

115230, Москва, Варшавское ш., 36

(499) 788-78-56

www.autoreferat.ru

